

Г. В. Кретинин

К ВОПРОСУ

О ПЕРИОДИЗАЦИИ БИТВЫ

ЗА ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

В 1944—1945 Г.

Рассматриваются проблемные вопросы предыстории Калининградской области. На основе архивных документов, анализа историографических данных анализируются взгляды на формирование периодизации Восточно-Прусской стратегической операции, уточняются сроки проведения ее отдельных этапов, а также дата завершения операции.

This article considers the problematic issues of the prehistory of the Kaliningrad region. The author analyses different approaches to the periodisation of the East Prussian Offensive, fixes the periods of its stages and determines the date of the termination of the operation.

Ключевые слова: история, Калининградская область, война, операция, периодизация, этапы, наступление, противник, Восточная Пруссия, Пиллау, коса Фрише Нерунг, пролив.

Key words: history, Kaliningrad region, war, operation, periodisation, stages, offensive, East Prussia, Pillau, spit, Frische Nehrung, strait.

История Калининградской области ведет свой отсчет с 7 апреля 1946 г. В этот день Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Кёнигсбергской области в составе РСФСР», а 4 июля 1946 г. Кёнигсберг был переименован в Калининград, Кёнигсбергская область соответственно — в Калининградскую [1, с. 469].

Самая западная область Российской Федерации имеет свою чрезвычайно богатую событиями военную предысторию. Несмотря на значительный период времени, прошедший после окончания войны, эти события постоянно привлекают внимание калининградской общественности. В центре дискуссий оказываются вопросы политического, социально-культурного, демографического и, конечно же, военного характера.

Один из таких вопросов — вопрос о начале и завершении боевых действий в Восточной Пруссии, о периодизации собственно Восточно-Прусской операции 1945 г.

В военной науке существует термин «периодизация войны», под которым понимается «деление войны на основные качественно отличающиеся друг от друга временные отрезки (периоды)». Каждый из этих отрезков имеет свое содержание, их отличают формы ведения боевых действий, а временные рамки отражают переломные моменты в ходе войны в зависимости от ее цели и характера [2, т. 2, с. 295].

Различают стратегическую и историческую периодизации. В свою очередь, наряду со стратегической часто используют и оперативную периодизацию, которая как бы детализирует предыдущую. Стратегическая (оперативная) периодизация устанавливается при планировании войны (операции) и реализуется в ходе ее развития. В зависимости от последовательности развития процесса, характера решаемых задач стратегическая периодизация может подразделяться на начальный, последующий (промежуточный) и завершающий периоды [3, с. 59].

Историческая периодизация устанавливается по ее фактическому ходу и в зависимости от достигнутых результатов. Она определяется по очередности действий (по этапам).

В августе 1944 г., на завершающем этапе операции «Багратион», войска 3-го Белорусского фронта вышли к границе Германии (в пределах провинции Восточная Пруссия). Затем наступила стратегическая пауза, во время которой войска обеих сторон готовились к продолжению военных действий: советские войска — к дальнейшему наступлению в пределы Германии, немецкие — к обороне в Восточной Пруссии.

Войска 3-го Белорусского фронта приступили к выполнению операции 16 октября 1944 г. Ее цель — разгром тильзитско-инстербургской группировки немцев и последующее овладение Кёнигсбергом [4, с. 30]. Однако сил на достижение такой цели у фронта не хватило: долговременная, глубоко эшелонированная оборона, отчаянное сопротивление немецких войск, большие потери советских войск вынудили командование 3-го Белорусского фронта перейти к обороне. Операция была прекращена 27 октября 1944 г. Советским войскам удалось только вторгнуться «в пределы Восточной Пруссии на 30 км в глубину и 140 км по фронту» [5, с. 258—260].

Новое наступление советских войск в Восточной Пруссии началось 13 января 1945 г. Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция 1945 г., по официальным данным, проводилась силами 2-го и 3-го Белорусского, частью сил 1-го Прибалтийского фронтов, при содействии сил Балтийского флота. Операция завершилась 25 апреля 1945 г. Но бои еще продолжались на косе Фрише Нерунг. Там остатки немецких войск капитулировали в ночь с 8 на 9 мая 1945 г.¹ Такова краткая версия боев в Восточной Пруссии.

Впервые о периодизации битвы за Восточную Пруссию высказался полковник А. В. Васильев. В 1945 г. он был начальником отдела по использованию опыта войны оперативного управления штаба 3-го Белорусского фронта. Сразу после окончания боевых действий ему поставили задачу обобщить опыт участия советских войск в боях за Восточную Пруссию в 1944—1945 гг. Войска переходили на штаты мирного времени, предстояла учеба молодого пополнения, не имевшего боевого опыта, необходимо было заниматься командирской подготовкой офицерского состава, оперативной подготовкой командования фронта (округа). Учить предстояло тому, что необходимо на войне. Это было возможно только после изучения и обобщения опыта прошедших боев и сражений.

Коллектив отдела под руководством А. В. Васильева в течение четырех послевоенных месяцев подготовил 287-страничный отчет о «Восточно-Прусской операции 3-го Белорусского фронта», в подзаголовке которого указано, что это так называемый «конспект для разбора» (разбора операции. В дальнейшем — Конспект. — Г. К.) [7, л. 1—287]. В течение длительного времени Конспект носил на титульном листе гриф «секретно», хотя К. Н. Галицкий, не расшифровывая название, а ссылаясь только на архивные данные, использовал архивное дело при написании своей монографии «В боях за Восточную Пруссию». Пользовался им и маршал А. М. Василевский, когда в 1969 г. готовил материал для Военно-исторического журнала [8, с. 45, 437, 441, 450 и др.; 9, с. 45]. В настоящее время документ рассекречен.

Структурно Конспект построен по действовавшей тогда, да и сохранившейся впоследствии, схеме выработки решения командующего (командира) на предстоящую операцию (бой). Командующие фронтом, армиями из директив вышестоящего командования (командиры соединений и частей — из приказов вышестоящих начальников) уясняли задачу, оценивали обстановку, возможности своих войск и противника и формировали замысел операции (боя) — основу решения на выполнение оперативной (боевой) задачи. Исходя из этого, в Конспекте значительное место уделено описанию театра военных действий, собственно, Восточной Пруссии. Приведены данные о составе группировок своих войск и войск противника, сообщается об оперативном построении (боевом порядке), боевых задачах войск (прорыву оборонительных рубежей, развитию успеха, направлениям дальнейшего наступления, перегруппировки), их взаимодействию и т. д. Кроме того, практически каждый раздел Конспекта завершается оценкой проведенной операции (или ее этапа), данными о потерях своих войск и войск противника. В этом Конспекте и была приведена первая периодизация всей битвы за Восточную Пруссию.

Полковник А. В. Васильев при подготовке анализируемого Конспекта оперировал исторической периодизацией. Он знал ход всей стратегической операции, ее результаты и результаты ее основных этапов. Каждому из этих этапов именно он дал свое наименование с учетом его характерного содержания.

По мнению А. В. Васильева, Восточно-Прусская операция состояла из ряда самостоятельных (для 3-го Белорусского фронта) фронтовых операций:

- вторжение в Восточную Пруссию;
- Тильзитско-Инстербургская операция;
- ликвидация группировки противника юго-западнее Кёнигсберга;
- штурм Кёнигсберга;
- ликвидация Земландской группы войск противника;
- операция по овладению косой Фрише Нерунг [7, л. 2]².

¹ Более подробно об официальной точке зрения см.: [6, с. 290—313].

² В преамбуле Конспекта указывается, что «Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта представляет собой конспект для разбора как операции в целом, так и ее этапов, а также является отправным материалом для последующего изучения или исследования действий войск фронта за период с октября 1944 года по май 1945 года (курсив мой. — Г. К.) [7, л. 2].

По оценкам современных историографов, кампания советских войск в этой провинции Германии ограничивается только Восточно-Прусской стратегической наступательной операцией 1945 г. В стороне остается Гумбинненская (Голдап-Гумбинненская) операция 3-го Белорусского фронта в октябре 1944 г., завершившаяся вторжением советских войск на территорию Германии. Об этой операции или не упоминается вообще³, или она включается в состав Прибалтийской стратегической наступательной операции 1944 г. Возможно, на основании того, что к этой операции была привлечена 39-я армия 3-го Белорусского фронта [11, с. 2].

К 20-летию вторжения войск 3-го Белорусского фронта в Восточную Пруссию полковник М. Алексеев, видимо, впервые в советской историографии рассказал о Гумбинненской операции. Войскам фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского во второй половине октября 1944 г. подготовили и осуществили наступательную операцию на гумбинненском направлении [12, с. 119—122].

М. Алексеев вполне обоснованно утверждает, что, несмотря на первоначальные успехи операции, наступление войск фронта протекало в медленном темпе, вторую полосу обороны, опиравшуюся на приграничный укрепленный район немцев, прорвать с ходу не удалось [там же, с. 120].

Более критично отозвался об этой операции генерал-полковник А. П. Покровский, который на завершающем этапе войны был начальником штаба 3-го Белорусского фронта. По его словам, войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом получили задачу разгромить тильзитско-гумбинненскую группировку противника и овладеть Кёнигсбергом. «Фактически эта операция вылилась в изолированное наступление одного 3-го Белорусского фронта и ограничилась продвижением на глубину до 60 км на фронте в 100 км. Операция стоила больших людских и материальных потерь» [цит. по: 4, с. 30]⁴.

Васильев позиционирует эту операцию четко, как «операцию по вторжению в Восточную Пруссию». Данный факт, по сути, неоспорим, так как, кроме приказа Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, об этом же сообщают и немецкие историографы. В частности, немцы Диккерт и Гроссманн пишут в своих мемуарах, оценивая результаты этого сражения: «На 150 км по фронту и на глубину до 40 км советские войска вошли на землю Восточной Пруссии» [13, S. 67]. Их данные по масштабам вторжения в Восточную Пруссию оказываются даже более точными, чем у Покровского.

Что касается операции вторжения, то тут с Васильевым по поводу ее включения в состав Восточно-Прусской операции успешно можно дискутировать. Дело в том, Гумбинненская операция однозначно определялась как фронтовая операция, проведенная 3-м Белорусским фронтом вполне самостоятельно. Да и оперативная пауза (с конца октября 1944 г. до середины января следующего года) была слишком продолжительной, чтобы говорить о преемственности или насущных связях между двумя операциями. Поэтому включение ее в состав Восточно-Прусской операции вряд ли можно считать обоснованным решением.

Периодизация же самой Восточно-Прусской операции 1945 г. в послевоенной литературе претерпела определенные изменения. Так, первоначально сообщалось о трех периодах операции (в полосе действия 3-го Белорусского фронта): первый — по времени охватывает прорыв тактической обороны противника и создание условий для развития наступления в глубину (13—18 января 1945 г.); второй — развитие наступления в оперативной глубине обороны противника и отсечение восточно-прусской группировки от остальных сил немецко-фашистской армии (19 января — 9 февраля 1945 г.); третий — уничтожение группировок противника в Восточной Пруссии (10 февраля — до «ликвидации земландской группы немецких войск»). Это явно стратегическая периодизация, причем, деление всей операции на три периода соответствовало научным воззрениям на стратегическую детализацию (начальный, последующий (промежуточный) и заключительный периоды). В третьем периоде Восточно-Прусской операции

³ См., напр.: [10]. Может быть, потому, что маршал Василевский резко негативно и не совсем справедливо отозвался об этой операции: «...неудачные попытки прорваться в пределы Восточной Пруссии и переход после этого к жесткой обороне войск 3-го Белорусского фронта»? Возможно, он возлагал и на себя часть ответственности за не совсем успешные действия группы фронтов, которой он руководил как представитель Ставки ВГК (1-му Прибалтийскому фронту не удалось с ходу взять Мемель, не достигла поставленной цели и Гумбинненская операция). Восьмого ноября 1944 г. Василевский был освобожден от руководства операциями 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов [9, с. 36].

⁴ Цифры генерал Покровский приводил по памяти, поэтому они естественным образом отличаются от данных из приказа Верховного Главнокомандующего. — Г.К.

выделялось четыре этапа: «противостояние попыткам противника прорваться через кольцо окружения и борьба с южной группировкой в феврале 1945 г.; полная ликвидация южной группы противника в марте; взятие Кёнигсберга и разгром кенигсбергской группы немцев; ликвидация земландской группы врага» [14, с. 11].

Впервые о такой последовательности разгрома немецких войск рассказал в своем историческом очерке генерал-лейтенант Е. А. Шиловский. Очерк был опубликован в одном из первых печатных изданий по истории Восточно-Прусской операции, ставшем доступным читателю еще в 1946 г. Эта трактовка существовала в историографии операции примерно до начала 1960-х гг. [там же; 15, с. 59, 70, 76].

Впоследствии произошло укрупнение периодов. Их стало два: первый — отсечение восточно-прусской группировки противника от основных сил и прижатие ее к морю (с 13 января по 10 февраля 1945 г.); второй — расчленение окруженных войска противника и разгром их по частям (с 10 февраля по 25 апреля 1945 г.). О таком делении говорил А. М. Василевский, рассказывая об истории планирования операции [9, с. 37]⁵.

Маршал Василевский, естественно, говоря о планировании Восточно-Прусской операции, более строго подразумевал ее стратегическую составляющую: до 10 февраля 1945 г. войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов (конечно же, и 1-й Прибалтийский тоже) осуществляли одну стратегическую операцию, а с 10 февраля 2-й Белорусский фронт маршала Рокоссовского приступил к выполнению другой — Померанской — операции. 3-й Белорусский фронт с 10 февраля продолжил выполнение задач второго периода Восточно-Прусской операции. Таким образом, в стратегическом отношении можно и нужно говорить о двух периодах.

Генералу Шиловскому пришлось учитывать оперативно-стратегическую и историческую составляющие построения периодизации.

С подобной, весьма размытой периодизацией, явно не был согласен А. В. Васильев. В том же издании 1946 г. есть и его статья «Ход боевых действий» [16]. Однако полковник Васильев не только открыто не полемизирует с генерал-лейтенантом Шиловским, но практически отказывается и от своего варианта периодизации 1945 г. Из материала статьи Васильева можно выделить разгром тильзитско-инстербургской группировки противника и выход войск 3-го Белорусского фронта к Кёнигсбергу (13 января — конец января), разгром хайльсбергской группировки немецких войск (февраль-март), штурм Кёнигсберга (6—9 апреля), ликвидация группировки противника на Земландском полуострове и косе Фрише Нерунг (13 апреля — 9 мая 1945 г.).

В современной трактовке историческая периодизация Восточно-Прусской операции (в полосе 3-го Белорусского фронта) включает Инстербургско-Кёнигсбергскую операцию (13 января — 10 февраля 1945 г.), Кёнигсбергскую операцию (6—9 апреля) и Земландскую операцию (13—25 апреля) [2, т. 1, с. 368; 10, с. 195].

В такой периодизации нет места операции по вторжению советских войск в Восточную Пруссию и фронтовым операциям по разгрому группировки противника юго-западнее Кёнигсберга⁶ и по овладению косой Фрише Нерунг.

Совершенно непонятно, чем руководствуются современные исследователи, когда исключают из перечня Васильева фронтовую операцию по разгрому немецкой группировки в составе более чем двадцати немецких дивизий, прижатой к южному берегу залива Фриш-Хафф.

Что касается операции по занятию Фрише Нерунг, то здесь исследователи молчаливо соглашались с тем, что Восточно-Прусская операция завершилась 25 апреля. И здесь надо отдать должное полковнику А. В. Васильеву за его последовательное отнесение боев на косе к Восточно-Прусской операции.

При подготовке Конспекта в 1945 г. он четко позиционирует операцию по занятию косы. Однако несколько позже в военно-научных кругах отношение к операции в Восточной Пруссии начинает меняться. Операция оказывается очень протяженной по времени (почти 4 месяца!). Тем самым, как бы умалялись боевые качества советских войск, которые слишком долгое время не могли справиться с деморализованным противником. Надо было сократить длительность операции, в результате чего весьма произвольно начинают толковаться слова из приказа Верховного Главнокомандующего о том, что войска 3-го Белорусского фронта 25 апреля

⁵ Необходимо отметить, что о такой периодизации, не облекая ее в формальные рамки, упоминал и Е. А. Шиловский. У него идея подобного образа действия 3-го Белорусского фронта была заложена в оперативный замысел: отрезать немецкую группировку в Восточной Пруссии от основных сил, а затем разгромить ее по частям [14, с. 9].

⁶ А. М. Василевский называет эту группировку хайльсбергской [9, с. 41 и др.].

«овладели последним опорным пунктом обороны немцев на Земландском полуострове — городом и крепостью Пиллау» [5, с. 468]. В советской литературе появляются данные о том, что 25 апреля не просто пал Пиллау, а была завершена вся Восточно-Прусская операция.

С этой датой завершения операции весьма аккуратно (иначе не позволяло служебное положение) не соглашается В. А. Васильев. Вначале он сообщает, что 25 апреля советские войска овладели крепостью и портом Пиллау, ликвидировав, таким образом, *последний плацдарм немцев в юго-западной части полуострова* (курсив мой. — Г.К.). А затем говорит о том, что перед войсками фронта стояла задача «обеспечить непрерывность наступления» и «с этой целью 30 апреля на косу Фрише Нерунг были переправлены свежие части» (следовательно, на косе уже были советские войска и продолжали вести боевые действия, раз требовалось свежее пополнение). И только в 1 час 9 мая 1945 г. противник прекратил огонь на всем фронте и его части капитулировали [16, с. 47, 49].

Его точка зрения произвольно была поддержана много лет спустя солидным источником. В 1959 г. был издан секретный военно-исторический очерк о Великой Отечественной войне. В его четвертом томе Восточно-Прусской операции посвящена вторая глава [15, с. 29—95]. Очерк издавался в учебных целях, в основном для слушателей военных академий, изучавших историю военного искусства. Именно поэтому его содержание отличает бóльшая объективность анализа ситуации, признание недочетов и неудач командования и своих войск, отмечается целесообразность действий войск противника, его настойчивость в обороне и умение маневрировать резервами [там же, с. 61].

Для неспециалиста текст очерка оказывается достаточно сложным, ибо изобилует специфической терминологией, в нем нет каких-либо пояснений, естественным образом подразумевается общение на одном языке со слушателями военных академий и офицеров и генералов, занимавшихся в системе командирской и оперативной подготовки 60—70-х гг. прошлого века. В то же время очерк содержит ряд обобщенных статистических сведений, представляющих интерес и для гражданских историков.

Сам по себе очерк требует отдельного критического обзора в плане современных знаний о Восточно-Прусской операции. Остановимся только на одном моменте, который можно считать недостатком исследования и имеющим отношение к теме периодизации операции.

Дело в том, что и в этом очерке отсутствует четкое определение временных рамок Восточно-Прусской операции. Говоря о ее завершении, авторы сообщают: «С 10 февраля начался третий этап, в ходе которого наши войска к 25 апреля полностью уничтожили расчлененные и прижатые к морю силы восточно-прусской группировки врага» (курсив авт. — Г.К.)» [там же, с. 59], тем самым соглашаясь с официальной точкой зрения на сроки завершения операции. Этот тезис подтверждается и далее по тексту, в котором утверждается, что «разгром противника на Земландском полуострове (Пиллау, южная оконечность полуострова, был взят 25 апреля. — Г.К.) стал заключительным событием всей Восточно-Прусской операции» [там же, с. 88].

Однако в предыдущем абзаце утверждается: «После разгрома немецко-фашистских войск на Земландском полуострове противник продолжал удерживать в своих руках лишь косу Фрише Нерунг. Боевые действия по освобождению косы продолжались вплоть до 8 мая» [там же]. Таким образом, разгром немцев на Земланде не был завершением всей Восточно-Прусской операции.

Хронологически перерыва в операциях не было. Вечером 25 апреля завершился штурм Пиллау, а в ночь с 25-го на 26-е на косу Фрише Нерунг был высажен советский десант. Бои на косе стали естественным продолжением операции на Земландском полуострове. В них участвовали соединения и части 11-й гв. армии, 48-й армии, на начальном этапе восточное побережье залива обеспечивала 50-я армия, а в последующем — фронтовые части и соединения. Кроме того, боевые действия велись при содействии сил Краснознаменного Балтийского флота.

Определенную самостоятельность боевых действий на косе придавала географическая особенность — пролив, отделявший косу от Пиллауского полуострова. Только по этому признаку бои на косе можно считать вполне самостоятельной операцией.

Видимо, стоит согласиться с точкой зрения В. А. Васильева, что бои на косе Фрише Нерунг были частью Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, которая завершилась 9 мая 1945 г.

Список литературы

1. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград, 2002.
2. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. М., 2001.

3. *Словарь* оперативно-стратегических терминов. М., 2006.
4. *Покровский А.* На кёнигсбергском направлении // Военно-исторический журнал. 1965. №2.
5. *Приказы* Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975.
6. *Егоров В.Г., Кретинин Г.В.* Гумбинненская (1944) фронтовая и Восточно-Прусская (1945) стратегическая наступательные операции // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. СПб., 2005.
7. *Центральный архив* Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987.
8. *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гв. армией. М., 1970.
9. *Василевский А.М.* Восточно-Прусская операция // Военно-исторический журнал. 1969. №3.
10. *Русский архив:* Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики: документы и материалы. М., 2001. Т. 15 (4—10).
11. *Падение* прусской цитадели // Военно-исторический журнал. 2004. №4.
12. *Алексеев М.* Начало боев в Восточной Пруссии // Военно-исторический журнал. 1964. №10.
13. *Dieckert K., Grocsmann H.* Der Kampf um Ostpreussen. Der Umfassende Dokumentarbericht über Kriegsgeschehen in Ostpreussen. Stuttgart, 1965.
14. *Шиловский Е.А.* Особенности операции // Восточно-Прусская операция Красной армии 1945 г. М., 1946.
15. *Операции* Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 4: Операции в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.). М., 1959.
16. *Васильев В.А.* Ход боевых действий // Восточно-Прусская операция Красной Армии 1945 г. М., 1946.